

На правах рукописи

Мамошин Максим Анатольевич

**УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12. 00. 09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Дальневосточном юридическом институте МВД России на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: **Воронин Эдуард Ионович**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Орлов Юрий Кузьмич**
доктор юридических наук, профессор,
Московская государственная юридическая
академия, профессор кафедры уголовно-
процессуального права

Безруков Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ВНИИ МВД России, докторант

Ведущая организация: **Байкальский государственный университет
экономики и права**

Защита диссертации состоится 7 июня 2013 г. в 16 час. на заседании диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права

Автореферат разослан «___» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Ю. С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве вызвано потребностями практики, которая все больше и больше испытывает на себе влияние достижений научно-технического прогресса. При расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел фактически с каждым годом расширяются пределы применения научных, специальных знаний.

Определение процессуального статуса специалиста в разное время законодателем осуществлялось поэтапно, по мере накопления необходимого опыта. Первые уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 гг. упоминали лишь о праве следователя приглашать эксперта для осмотра трупа и освидетельствования. В них какого-либо терминологического разграничения понятий специалиста и эксперта еще не проводилось. До принятия УПК РСФСР 1960 г. была фактически предусмотрена только одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве – привлечение эксперта для проведения экспертизы. В юридической литературе того периода высказывались различные взгляды на процессуальную природу деятельности эксперта по должности и других сведущих лиц, участвующих в следственных действиях в качестве специалиста¹.

На практике возникали трудности, связанные с определением объема компетенции специалиста. Вследствие этого иногда практические работники пользовались привычными формами применения специальных познаний в уголовном процессе, т. е. назначали экспертизу, тогда как необходима была только помощь специалиста. Имели место случаи, когда экспертом именовалось лицо, фактически являвшееся в процессуальном смысле специалистом и участвовавшее в следственном действии при отсутствии постановления о производстве экспертизы и без соблюдения процессуальной формы и порядка, установленных законом для ее назначения².

С учетом нужд практики УПК РСФСР до принятия УПК РФ 2001 г. неоднократно дополнялся рядом новых положений, «раздвигающих» рамки участия специалиста в уголовном процессе и определяющих его правовой статус на этапах предварительного расследования и судебного разбирательства. В основном законодатель шел по пути расширения перечня следственных действий, к участию в которых мог быть привлечен специалист. Однако многие проблемы, касавшиеся процессуального оформления привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий, признания доказательственного значения результатов его деятельности и ряд других, оставались нерешенными. Пробелы в законодательстве в этой части вызыва-

¹ См., напр.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 230-231; *Терзиев Н. В.* Процессуальная природа освидетельствования // Сов. гос-во и право. 1954. № 7. С. 115; *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 267; *Рахунов Р. Д.* Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. 2-е изд. М., 1953. С. 27-28; *Винберг А. И.* Специалист в процессе предварительного расследования // Проблемы судебной экспертизы. 1961. № 1. С. 40-42; и др.

² *Мельникова Э. Б.* Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964. С. 4-5.

ли в юридической литературе научные дискуссии, особенно вокруг положения педагога, переводчика и врача при участии их в производстве соответствующих следственных действий. Многие правоведы отождествляли их со специалистом, чьи полномочия были предусмотрены ст. 133¹ УПК РСФСР. Другие авторы категорически возражали против такого отождествления названных процессуальных фигур.

УПК РФ, вступивший в силу с 1 июля 2002 г., посвятил специалисту ряд новых норм, в которых нашли свое отражение результаты исследований нескольких поколений процессуалистов и криминалистов, а также назревшие проблемы более эффективного использования современных научных знаний в борьбе с преступностью. Впервые закон (ст. 58 УПК РФ) дал определение понятия «специалист», предусмотрел также его права, обязанности и ответственность за их невыполнение. Нормы УПК РФ предусмотрели заключение и показания специалиста в качестве отдельного источника доказательств, тем самым повысив его роль в процессе доказывания по делу; закрепили возможность привлечения специалиста уже в стадии возбуждения уголовного дела при производстве документальных проверок и ревизий, более широкое участие специалиста в следственных действиях.

УПК РФ (ч. 1 ст. 58, ч. 3 ст. 80) зафиксировал право сторон задавать специалисту вопросы, касающиеся его компетенции, а также положение о применении специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Последние два положения, безусловно, заслуживают научного осмысления, однако требуют их научно-практического комментария, поскольку законодатель не указал, когда стороны могут задавать вопросы специалисту (на предварительном следствии или в суде), как процессуально должны оформляться вопросы и ответы на них, для каких целей и как могут технические средства использоваться в исследовании материалов уголовного дела. Как показывает анализ практики, именно здесь правоприменители сталкиваются с неразрешенными на сегодняшний день проблемами, которые обсуждаются в работах ученых-процессуалистов, однако единый подход в толковании названных новелл пока еще не выработан.

Расширив возможности применения знаний специалиста в уголовном судопроизводстве, законодатель без видимых на то причин исключил отдельные, на наш взгляд, позитивные нормативные предписания, которые были закреплены в УПК РСФСР. В частности, исчезло право специалиста обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, ранее предусмотренное ст. 133¹ УПК РСФСР. В этом объективно, справедливо усматривается лишение специалиста права на инициативу в обнаружении следов преступления и вещественных доказательств.

Несмотря на такие значительные изменения уголовно-процессуального законодательства в определении правового статуса специалиста, многие аспекты его процессуального положения остались до сих пор не урегулированными. Так, не нашли своего разрешения вопросы о процессуальном оформлении привлечения специалиста к участию в производстве следственных

действий, а также об основаниях и процедуре получения от него заключения, процессуальной формы и содержания этого документа.

Анализ результатов анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел Дальневосточного федерального округа наглядно подтверждает прямую зависимость следственных ошибок от пробелов и противоречий в действующих уголовно-процессуальных нормах. Процессуальные документы, которые следователи и дознаватели «адресуют» специалистам для обеспечения их участия в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, именуется «постановление», «задание», «требование».

Закон не устанавливает также правовых последствий заключения специалиста для участников уголовного процесса, заинтересованных в результатах расследования: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Проблемной в теории и практике является ситуация с консультациями специалиста. Нормы УПК РФ не дают ответа на вопрос о характере возникающих в этом случае между следователем и специалистом отношений: являются ли они во всех случаях процессуальными, или носят организационный характер? Нет также указания в законе и на то, в какую форму (письменную или устную) должна быть облечена консультация и каков порядок ее «легализации» в уголовном деле.

Некоторые новеллы УПК РФ, касающиеся форм участия специалиста в уголовном процессе, и вовсе восприняты учеными-процессуалистами критически, ими утверждается, что отнесение заключения специалиста к числу источников доказательств (ч. 2 ст. 74) стирает грань, отделяющую специалиста от эксперта³.

Дополнительный импульс развитию доктрины участия специалиста в уголовном судопроизводстве придают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные им в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» и касающиеся разграничения оснований вовлечения в уголовный процесс специалиста и эксперта (пп. 1 и 20)⁴.

Изложенное с очевидностью подтверждает актуальность темы исследования: данная научная проблема с теоретической стороны слабо разработана в процессуальной науке, приобрела дополнительные грани с учетом ведущейся в России правовой реформы, требует нового подхода и понимания, оказывает значительное влияние на правоприменительную практику в сфере уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Тема участия специалиста в расследовании преступлений постоянно исследовалась и находила отражение в отечественной юридической литературе. Значительный вклад в разработку теории этого вопроса внесли такие ученые, как Э. Б. Мельникова,

³ Якимович Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: формы и критерии допустимости // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию З. З. Зинатуллиной. Ижевск, 2013. С. 137 ; Артамонова Е. А. Заключение специалиста: разграничение понятий // Там же. С. 144–145.

⁴ Рос. газета. 2010. 30 дек.

Е. Я. Лопушной, Н. А. Селиванов, А. И. Винберг, В. Н. Махов, Ю. К. Орлов, Р. Д. Рахунов, В. А. Снетков, Ю. Г. Корухов, И. Л. Петрухин, Г. Е. Морозов, В. М. Быков, П. П. Ищенко и др. Но в их работах вопросы о специалисте освещены преимущественно в криминалистическом аспекте и применительно к участию специалиста в производстве отдельных следственных действий. Исследованию же общих правовых вопросов деятельности специалиста в досудебных стадиях и, в частности, его роли и процессуального положения как участника уголовного процесса, не было уделено должного внимания. К тому же большинство работ отражает ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г., поэтому многие теоретические положения объективно устарели.

Среди современных исследователей по данной или близким темам следует отметить работы Ю. К. Орлова⁵, О. В. Полещук, С. В. Саксина, В. В. Яровенко⁶, Е. А. Зайцевой⁷, А. В. Кудрявцевой⁸, Е. А. Логвинец⁹, а также защищенные диссертации по данной проблематике А. Г. Смородиновой¹⁰, А. И. Бельского¹¹, А. В. Константинова¹², Л. В. Лазаревой¹³, Е. А. Семенова¹⁴, А. Э. Денисова¹⁵, А. И. Попова¹⁶ и других авторов.

Указанные авторы уделили основное внимание организационным и тактическим основам участия специалиста на стадии предварительного расследования, а также вопросам использования специальных знаний в процессе проведения отдельных следственных действий. Вместе с тем без проведенных ранее исследований невозможно было бы выработать авторский подход

⁵ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

⁶ Полещук О. В., Саксин С. В., Яровенко В. В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве : монография. М., 2007.

⁷ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁸ Кудрявцева А. В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ // Эксперт-криминалист. 2008. № 1.

⁹ Логвинец Е. А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Там же.

¹⁰ Смородинова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

¹¹ Бельский А. И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹² Константинов А. В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹³ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

¹⁴ Семенов Е. А. Специалист в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010.

¹⁵ Денисов А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹⁶ Попов А. И. Актуальные проблемы использования специальных знаний эксперта и специалиста в разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.

к определению в целом процессуального статуса специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, складывающиеся между специалистом и другим участниками уголовно-процессуальной деятельности. Предметом исследования являются нормы, регулирующие процессуальный статус специалиста, теоретические положения уголовно-процессуальной науки, посвященные процессуальному положению специалиста как участника уголовного процесса, а также ведомственные нормативные акты (приказы, инструкции) Генеральной прокуратуры РФ и МВД России по вопросам использования помощи специалиста в раскрытии и расследовании преступлений.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования являются разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с возможностями повышения эффективности использования помощи специалиста в решении задач, стоящих перед органами предварительного расследования; разработка и обоснование предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся оснований вовлечения специалиста в уголовное судопроизводство, и форм его деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Достижение указанных целей обусловило необходимость постановки и разрешения следующих важных задач:

- исследование генезиса, закономерностей развития правовых феноменов «специальные познания в уголовном судопроизводстве» и «сведущие лица»;
- разработка классификации условий и оснований привлечения специалиста к расследованию преступлений;
- анализ практики отражения в материалах проверки сообщений о преступлении, уголовного дела, результатов деятельности специалиста в досудебном производстве;
- систематизация видов заключений специалиста по исследованию наиболее распространенных в следственной практике объектов;
- моделирование алгоритма нормативного обеспечения объективности заключения специалиста как самостоятельного источника доказательств;
- выяснение различий в процессуальной природе полномочий специалиста и эксперта;
- формулирование научных рекомендаций о взаимодействии специалиста со следователем (дознавателем);
- обоснование предложений по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют общие и частные методы научного познания: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, социологический и статистический.

Нормативной базой исследования является Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.; «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г., ведомственные нормативные акты, в том числе Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2001 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», приказ МВД России от 1 июля 1993 г. № 261, утвердивший «Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел», приказ от 13 сентября 2007 г. № 796, объявивший Инструкцию «О порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности», приказ от 26 марта 2008 г. № 280, утвердивший Положение «Об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений», и другие нормативные акты.

Теоретической основой исследования послужили достижения отечественной юридической науки, касающиеся вопросов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, особенностей стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, собранные путем изучения и обобщения следственной практики, результаты проведенного автором анкетирования 218 следователей и дознавателей органов внутренних дел Дальневосточного федерального округа. Выборочно изучено 250 архивных уголовных дел, расследованных следователями и дознавателями ОВД Амурской области, Приморского, Хабаровского краев, Республики Саха (Якутия), Сахалинской области, Чукотского АО в 2008–2012 гг., в которых принимали участие специалисты. Также диссертантом использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования вытекает из ее темы и заключается прежде всего в том, что автором впервые после принятия УПК РФ 2001 г. на монографическом уровне предпринята попытка комплексного исследования процессуального положения специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Показаны основные этапы трансформации процессуального статуса специалиста, взаимосвязь изменений уголовно-процессуального законодательства с характером деятельности специалиста, возрастание востребованности его специальных познаний в расследовании и раскрытии преступлений. Разработаны критерии, позволяющие разграничить процессуальные статусы специалиста и эксперта, других сведущих лиц. Выявлены и раскрыты условия и основания привлечения специалиста к расследованию преступлений. На основе эмпирического материала определены оптимальные способы фиксации результатов участия специалиста в досудебном производстве. Осуществлена научная классификация заключений специалиста по исследованию наиболее распространенных в практике объектов. Предложена систе-

ма мер по нормативному обеспечению объективности заключения специалиста как самостоятельного источника доказательств.

На основе анализа действующего законодательства и практики его применения сформулированы основные положения, на которых должно строиться взаимодействие специалиста со следователем (дознавателем). Внесены предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего привлечение специалистов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Авторская классификация условий и оснований привлечения специалиста к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий. В рамках данной классификации основания подразделяются на юридические и фактические. В качестве юридических оснований соискатель рассматривает предписания закона о праве следователя привлекать специалиста к участию в следственном действии или об обязанности это сделать, если его участие по закону является обязательным. Фактическими основаниями для привлечения специалиста к расследованию уголовного дела служат, как правило, обстоятельства, указывающие на необходимость использования специальных знаний в целях обнаружения, закрепления, изъятия предметов, применения технических средств, а также постановки вопросов эксперту.

Наряду с основаниями для участия специалиста в уголовном судопроизводстве предполагается наличие определенных условий, которые классифицированы с учетом следующих критериев: а) профессиональная осведомленность (компетентность) специалиста в разрешении вопросов, которые ставит перед ним следователь; б) предоставление в распоряжение специалиста необходимых материалов (документов, объектов и т. д.) для предстоящего исследования и дачи заключения; в) невмешательство следователя в деятельность специалиста, проводящего исследование; г) принятие следователем процессуального решения об участии специалиста в следственных и иных процессуальных действиях.

2. Разработанный диссертантом доктринальный вариант законодательного определения специалиста как участника уголовного судопроизводства, положенный в основу новой редакции ч. 1 ст. 58 УПК РФ: «Специалист – это не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в исследовании материалов уголовного дела путем применения технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также для дачи консультаций сторонам по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию».

Подобный подход к трактовке специальных познаний имеет принципиальное значение, поскольку многие ученые-криминалисты и практикующие юристы связывают эти познания, прежде всего, с определенным образовательным уровнем.

3. Результаты участия специалиста в следственных действиях отражаются в протоколах этих действий. В случаях привлечения специалиста к участию в иных процессуальных действиях или для постановки вопросов эксперту либо для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, соответствующие предписания закона носят декларативный характер. Они не предусматривают процессуальной формы, которая гарантировала бы участие специалиста в уголовном деле для этих целей. Вынесение постановления о привлечении специалиста в уголовное судопроизводство позволит следователю сформулировать ему вопросы, привнесет в процессуальные отношения «следователь – специалист» определенность, будет способствовать повышению эффективности их взаимодействия.

4. Новая уголовно-процессуальная конструкция доказательственного значения заключения специалиста, позиционирующего его в качестве самостоятельного источника доказательств, требует соответствующих юридических гарантий обеспечения правдивости, беспристрастности заключения специалиста. В этой связи очевидным пробелом, подлежащим устранению, является отсутствие в законе положения об ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Иначе нелогично и непоследовательно установление уголовной ответственности специалиста только за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 307 и 308 УК РФ, поскольку показания специалиста по сути есть разъяснение его мнения, суждения, которое содержится в заключении.

5. С учетом объективной потребности различать как на теоретическом, так и на практическом (законодательном) уровне процессуальные статусы специалиста и эксперта, автором выделены критерии, с помощью которых представляется возможным провести такое разграничение. Такими критериями, по мнению диссертанта, являются: 1) процессуальный порядок вовлечения в уголовный процесс специалиста и эксперта; 2) процессуальные последствия приобретения статуса специалиста и эксперта для других заинтересованных участников процесса; 3) объем полномочий специалиста и эксперта на разных этапах досудебного производства; 4) объекты и условия проводимых исследований.

6. Отношения, возникающие между следователем и специалистом, ограничивающиеся дачей последним консультаций, характеризуются двойственностью. Когда специалист консультирует следователя в части выдвигаемых версий, помогая следователю составить оптимальный план расследования, отношения между ними носят чисто организационный характер, в материалах дела такое участие специалиста не фиксируется. Если специалист представляет по требованию следователя справку или заключение по конкретному вопросу расследования и эти документы приобщаются к материалам уголовного дела, то здесь налицо уголовно-процессуальные отношения.

7. Положения ч. 1 ст. 58 УПК РФ, предусматривающие «применение специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела», позволяют сравнить специалиста с экспертом, которому для дачи заключения требуется ознакомление с материалами уголовного дела. Специа-

лист, ознакомившись с материалами уголовного дела, способен расшифровать для следователя специфическую информацию, показать возможности и направления ее использования как при производстве следственных действий, так и при принятии процессуальных решений. При этом специалист, безусловно, будет применять технические средства (например, компьютер). Применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела тесно связано с помощью специалиста в постановке вопросов эксперту. Такую помощь специалист может оказать следователю лишь тогда, когда он предварительно исследует имеющиеся доказательства (вещественные доказательства, документы и т. д.).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы, законодательные и практические рекомендации позволяют разрешить ряд проблем, связанных с процессуальным положением специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость работы подтверждается актуальностью положений, вынесенных на защиту и в достаточной степени получивших свое обоснование в диссертации. Соискателем уточнено понятие специалиста как участника уголовного процесса, осуществлена классификация условий и оснований привлечения специалиста к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий, обоснована целесообразность закрепления в законе обязанности вынесения постановления о привлечении специалиста в уголовное судопроизводство, приведены научные аргументы в пользу установления ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения, разработаны критерии, с помощью которых представляется возможным провести разграничение процессуальных фигур «специалист» и «эксперт», сформулировать теоретические положения о двойственности отношений следователя и специалиста в зависимости от целей привлечения к расследованию уголовного дела последнего, раскрыто содержание деятельности специалиста в части применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Сформулированные в диссертации научно-практические рекомендации призваны способствовать устранению ошибок в следственной практике, более эффективному применению специальных знаний в расследовании и раскрытии преступлений.

Положения, представленные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной и связанным с ней проблемами, в обучении студентов юридических вузов, в процессе повышения квалификации работников правоохранительных органов, в практической работе органов уголовной юстиции, в законотворческой деятельности в области уголовно-процессуального права, в качестве информационного ресурса.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы, отдельные положения, разработанные и сформулированные в ходе исследования, апробированы в выступлениях автора на заседаниях кафедр уголовного процесса и криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России, на конференциях различного уровня, проведенных в 2008–

2012 гг. на базе Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск), Байкальского государственного университета экономики и права (г. Иркутск), Брянского филиала Московского университета МВД России (г. Брянск).

Результаты исследования используются при подготовке и проведении учебных занятий по курсу «Уголовный процесс» в Дальневосточном юридическом институте МВД России. Методические рекомендации по использованию помощи специалиста в досудебном производстве, а также рекомендации по оформлению вовлечения специалиста в уголовное судопроизводство и отражению результатов его деятельности внедрены в практическую деятельность органов предварительного следствия г. Хабаровска, а также в учебный процесс Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород).

Сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, получили отражение в опубликованных 13 научных статьях, 1 научно-аналитическом обзоре общим объемом 8,85 п. л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** проводится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет, методологическая и теоретическая база работы, определяется практическая значимость исследования, его новизна, апробация результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе диссертации** «Специалист и его роль в Российском уголовном судопроизводстве» показывается становление и развитие законодательства о процессуальном статусе специалиста в российском уголовном судопроизводстве, дается характеристика лиц, привлекаемых в качестве специалистов.

Первый параграф «Становление и развитие законодательства о процессуальном статусе специалиста в российском уголовном судопроизводстве» посвящен динамике законодательства и теоретических представлений о роли и назначении специалиста в российском уголовном судопроизводстве.

На основе анализа соответствующих научных работ отечественных процессуалистов и криминалистов диссертант показывает их значение для создания условий успешного применения специальных познаний в следственной и судебной практике. Отмечается, что УПК РФ 2001 г. посвятил специалисту целый ряд норм, в которых нашли свое отражение результаты исследований нескольких поколений юристов, а также назревшие проблемы использования современных научных знаний в борьбе с преступностью. В статье 58 УПК РФ дано определение понятия специалиста, предусмотрены его права и обязанности, а также ответственность за их неисполнение. Другие нормы УПК РФ допускают в качестве отдельного источника доказательств заключение и показания специалиста (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ), воз-

возможность привлечения специалиста уже в стадии возбуждения уголовного дела при производстве документальных проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), при осмотре трупа и освидетельствовании.

Изучение соответствующих положений УПК РФ также приводит соискателя к выводу, что современное уголовно-процессуальное законодательство значительно расширило возможности применения знаний специалиста в уголовном судопроизводстве: специалист наделен правом с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы участникам следственного действия, знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол, приносить жалобы на действия дознавателя, следователя, ограничивающие его права (ст. 58 УПК РФ). Безусловно, делает вывод диссертант в заключительной части параграфа, УПК РФ принципиально изменил законодательную регламентацию участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Во *втором параграфе* «Лица, привлекаемые в качестве специалистов, и порядок вовлечения их в уголовное судопроизводство» дается понятие оснований и условий привлечения специалиста к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий.

В диссертации основания для привлечения специалиста, исходя из их функциональной роли, разделены на юридические и фактические.

Юридические основания интерпретируются как указания закона о праве следователя привлечь специалиста к участию в следственном действии или об обязанности это сделать, если его участие в этих действиях по закону является обязательным. Отмечается, что в большинстве случаев законодатель предоставляет право следователю, исходя из конкретных обстоятельств дела, самому решать вопрос о том, нужно или не нужно привлекать специалиста к проведению следственного или иного процессуального действия.

Под фактическими основаниями привлечения специалиста к расследованию уголовного дела соискатель понимает обстоятельства, указывающие на необходимость использования специальных знаний в целях обнаружения, закрепления, изъятия предметов и документов, применения технических средств, а также для постановки вопросов эксперту (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Конкретные фактические обстоятельства, служащие основаниями для привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий, носят разнообразный характер. Действующий УПК РФ предусматривает возможность участия специалиста практически во всех следственных действиях. Такой вывод вытекает из смысла ч. 5 ст. 164 УПК РФ, которая не ограничивает круг следственных действий с участием специалиста, а предоставляет право решать этот вопрос самому следователю с учетом обстоятельств дела.

Основания участия специалиста в уголовном судопроизводстве предполагают наличие определенных условий, в качестве которых выступают: обязательное требование профессиональной осведомленности (компетентности) специалиста в разрешении вопросов, которые ставит перед ним следователь; предоставление в распоряжение специалиста необходимых материалов (документов, объектов и т. д.) для предстоящего исследования и дачи заклю-

чения; невмешательство следователя в деятельность специалиста, проводящего исследование; необходимость вынесения следователем процессуального решения об участии специалиста в следственных и иных процессуальных действиях.

Далее в параграфе подчеркивается, что, относя к специальным знаниям их совокупность в определенной отрасли науки, техники или искусства, отдельные исследователи не включают в число специальных познаний умения и навыки в различных ремеслах. Соответственно сужается круг специальных знаний, поскольку они увязываются с определенным образовательным уровнем. Нормы УПК РФ не требуют, чтобы используемые знания были обязательно научными (да это и вряд ли объективно достижимо во многих ситуациях), разносторонними. Поэтому диссертант обосновывает позицию, согласно которой к специальным знаниям следует отнести любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле, применяемые для разрешения вопросов, возникающих при расследовании и разрешении уголовных дел. С этих позиций было бы целесообразным уточнить редакцию ст. 58 УПК РФ, указав в ней, что «специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности».

Автор обращает внимание и на пробел в законе в части процессуального порядка привлечения специалиста для участия в уголовном судопроизводстве. Статьи 58, 164 и 168 УПК РФ употребляют неконкретные термины «привлечение» специалиста к участию в следственных действиях, «вызов» специалиста. В связи с этим и на практике этот вопрос решается по-разному. Проведенный соискателем опрос 218 следователей и дознавателей органов внутренних дел Дальневосточного федерального округа показал, что 70% из них выносят постановление, 20% составляют требование, адресованное либо специалисту, либо руководителю учреждения, в котором он работает, а еще 10% затруднились с ответом. В этой связи аргументируется вывод, что таким процессуальным документом может быть постановление следователя, дознавателя о привлечении лица, обладающего специальными познаниями, в качестве специалиста. При таком подходе более весомой могла бы стать ч. 4 ст. 58 УПК РФ, в которой вместо обязанности не уклоняться от явки по вызовам следователя надлежит закрепить обязанность не уклоняться от дачи заключения. Тем самым появляется возможность решить и проблему обеспечения гарантий прав заинтересованных участников уголовного судопроизводства, которые могли бы ознакомиться как с постановлением следователя, так и с заключением специалиста.

Очевидным пробелом, по мнению автора, является отсутствие в законе положения об ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Речь должна идти об аналогии с уголовной ответственностью эксперта, поскольку тот и другой дают заключение, являющееся источником доказательств по уголовному делу.

В заключительной части параграфа анализируется неоднозначно воспринимаемая как в теории, так и в правоприменительной практике ч. 1 ст. 58 УПК РФ, предусматривающая применение технических средств в исследова-

нии материалов уголовного дела. Автор полагает, что это положение рассчитано на случаи расследования уголовных дел о преступлениях в области высоких технологий, когда следователю объективно трудно без помощи специалиста разобраться в особенностях объективной стороны преступления, из-за чего возникают сложности в определении оптимальных направлений расследования, в выдвижении научно обоснованных версий. В подобных ситуациях привлеченный специалист (например, в области информационных технологий) призван решить задачу «открытия» для следователя не доступной для него информации, показать ее возможности и направления использования в уголовном деле.

Автор полагает, что редакцию положения о применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ) целесообразно было бы изменить на более понятную: *«...для содействия в исследовании материалов уголовного дела путем применения технических средств»*.

Завершается параграф изложением диссертантом собственной дефиниции специалиста: *«Специалист – это не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в исследовании материалов уголовного дела путем применения технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также для дачи консультаций сторонам по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию»*.

Во **второй главе** «Процессуальное положение и формы деятельности специалиста в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования» исследуются права и обязанности специалиста, его сходство и отличие от других сведущих лиц, а также формы участия специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В *первом параграфе* «Права и обязанности специалиста, его сходство и отличие от других сведущих лиц» – автором подчеркивается, что основополагающим принципом взаимодействия следователя со специалистом является процессуальная самостоятельность последнего, которая подкрепляется также административной самостоятельностью тех подразделений и ведомств, сотрудником которых он является. Однако руководящая роль при осуществлении сотрудничества со специалистом остается за следователем, именно он несет ответственность за результаты производства отдельных следственных действий, итоги расследования дела.

Важным фактором успешного взаимодействия следователя со специалистом, по мнению соискателя, является взаимный обмен информацией. Следователь обязан представить в распоряжение специалиста все необходимые материалы, вещественные доказательства для дачи им обоснованного заключения, а специалист, в свою очередь – свои соображения по поводу пригодности, полноты этих материалов, которые ему потребуются для выполнения своих функциональных обязанностей.

Диссертантом поддерживаются и другие, выдвигаемые в юридической литературе основополагающие положения (А. М. Зинин), на которых должно строиться взаимодействие следователя со специалистом: единство задач, вытекающих из целей проведения того или иного следственного действия; специализация функций, основанная на процессуальной роли специалиста и следователя, на различии их познаний; кооперация при проведении следственного действия.

Далее в параграфе отмечается, что глубже уяснить процессуальную природу полномочий специалиста позволяет сравнительный анализ их с процессуальными полномочиями других сведущих лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, существенно отличается процессуальный порядок вовлечения в уголовный процесс специалиста и эксперта. О назначении экспертизы выносится постановление, содержание которого регламентируется ст. 195 УПК РФ. Назначение экспертизы влечет определенные правовые последствия для других заинтересованных участников уголовного процесса (обвиняемого, подозреваемого), которые в соответствии со ст. 198 УПК РФ вправе заявить ходатайство о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о постановке перед экспертом дополнительных вопросов.

Что касается специалиста, то законодатель для вовлечения его в уголовный процесс не предусмотрел вынесения специального постановления, а также правовых последствий его участия для других субъектов уголовного судопроизводства. Специалист может стать участником уголовного процесса уже со стадии возбуждения уголовного дела, тогда как эксперт становится таковым только со стадии предварительного расследования. В соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Для специалиста не предусмотрена какая-либо ответственность за дачу заведомо ложного заключения, и это лишний раз свидетельствует о факультативности данного процессуального документа.

Наконец, специалиста от эксперта можно различать по объекту и объему проводимого ими исследования. Хотя специалистом и могут быть проведены определенные исследования, но они ни по своему объему, ни по временным затратам, ни по своим задачам не могут идти ни в какое сравнение с исследованием, которое проводит эксперт. Ему потребуются и лабораторные условия, и сложное оборудование, и использование научных методик проведения конкретных экспертных исследований.

Во *втором параграфе* «Формы участия специалиста в стадии возбуждения уголовного дела» отмечается возросшая роль специалиста на этом этапе уголовного судопроизводства, поскольку кроме участия в осмотре места происшествия специалисту предоставлено право производить осмотр трупа и освидетельствование. Из смысла ч. 1 ст. 144 УПК РФ вытекает, что следователь уже в стадии возбуждения уголовного дела вправе истребовать заключение специалиста и использовать его в процессе доказывания. Диссертанту представляется ошибочным утверждение отдельных авторов, считающих,

что результаты такой деятельности специалиста не имеют самостоятельного значения, а выступают лишь как составная часть совокупной деятельности участников тех или иных следственных действий.

Диссертант приводит данные проведенного им анкетирования среди 218 следователей и дознавателей органов внутренних дел Дальневосточного федерального округа, согласно которым 87% из них уже в стадии возбуждения уголовного дела активно используют заключение специалиста как средство доказывания, которое настолько исчерпывающе дает ответы на поставленные следователем вопросы, что позволяет не прибегать уже в стадии предварительного расследования к производству экспертизы. Большинство следователей знакомили впоследствии подозреваемых, обвиняемых с заключением специалистов, и не было случаев заявления ходатайств о назначении экспертизы или постановке вопросов специалисту. Таким образом, отмечает соискатель, практика настоятельно диктует необходимость законодательного закрепления складывающегося комплекса правоотношений между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в связи с использованием специальных познаний в досудебных стадиях.

В *третьем параграфе* «Содействие специалиста следователю в собирании и проверке доказательств на стадии предварительного расследования» характеризуются формы участия специалиста в стадии предварительного расследования.

Автор обращает внимание на пробелы в уголовно-процессуальном законе относительно прав педагога и психолога, участвующих в допросе несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого (ч. 5 ст. 425 УПК РФ). К сожалению, они несколько шире, чем при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ч. 1 ст. 191 и ч. 6 ст. 166 УПК РФ). Это свидетельствует о необходимости приведения к единству норм, регламентирующих процессуальные полномочия специалиста. По мнению диссертанта, было бы целесообразным дополнить ст. 58 УПК РФ указанием на то, что педагог и психолог пользуются всеми правами специалиста.

Поддерживая предложение о целесообразности обязательного участия специалиста-криминалиста при допросах лиц, обвиняемых в тяжких преступлениях, для осуществления видеозаписи, соискатель полагает, что в таких случаях обязательное участие специалиста должно быть предусмотрено и в других следственных действиях. Впоследствии это поможет исключить жалобы обвиняемого, подозреваемого (как это происходит в действительности) на неправомерные действия следователя с целью затягивания предварительного расследования.

Поскольку специалист является потенциальным экспертом по одному и тому же делу, в параграфе проводится отличие участия специалиста в следственном эксперименте от того же эксперимента, которым он будет пользоваться в качестве метода экспертного исследования. По мнению автора, различие должно проводиться, во-первых, по задачам использования экспериментального метода; во-вторых, по целям применения специальных знаний; в-третьих, по процессуальному статусу этих участников. Экспертиза не за-

канчивается экспериментом, а его результаты в отсутствие результатов других методов исследования еще не могут служить основанием для окончательных выводов эксперта. Поэтому опытный метод в следственном эксперименте имеет доминирующее значение.

В *четвертом параграфе* «Консультативно-справочная деятельность специалиста и применение им технических средств в расследовании преступлений» раскрываются сущность и назначение консультаций специалиста, формы их реализации, а также процессуальная значимость помощи следователю в постановке вопросов перед экспертом.

В статье 58 УПК РФ речь идет об обязанности специалиста давать разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетентность, т. е. фактически подразумеваются консультации. Диссертант приходит к выводу, что для устранения разночтений было бы целесообразным заменить фразу «разъяснения сторонам и суду вопросов» словами *«для дачи следователю, суду и другим участникам уголовного процесса консультаций»*.

По мнению автора, в названную форму деятельности специалиста входит, прежде всего, содействие следователю в решении следственно-тактических вопросов, т. е. оказание помощи в выработке следственных версий, составлении планов расследования, предварительном исследовании вещественных доказательств. Такая помощь специалиста не всегда находит свое отражение в процессуальных документах. Консультации в этих случаях не носят характера выводов о каких-либо обстоятельствах совершенного преступления. Как правило, такая консультация содержит в себе обычную научную информацию, опирающуюся на определенные источники, которая может быть использована следователем как при разработке следственных версий и составлении планов расследования, так и при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений.

Соискатель аргументирует тезис, согласно которому в условиях, когда заключение и показания специалиста признаны отдельными видами доказательств (п. 3¹ ч. 2 ст. 74, чч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ), восприятие консультаций специалиста коренным образом меняется. Встает вопрос о характере возникающих в этом случае между следователем и специалистом отношений. Автор считает, что эти отношения могут носить двойственный характер. Так, если специалист консультирует следователя в отношении выдвигаемых версий и эта консультация используется или учитывается следователем при составлении расследования, то здесь отношения между следователем и специалистом носят чисто организационный характер.

Если же специалист представил по требованию следователя справку или заключение по какому-либо вопросу расследования и эти документы приобщены к материалам уголовного дела, то здесь, безусловно, налицо уголовно-процессуальные отношения. Консультация специалиста может также заключаться в его показаниях, поскольку их содержанием являются сведения, «сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний» (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Диссертант выражает свое несогласие с мнением отдельных ученых (В. М. Быков), что заключение специалиста может быть использовано для оказания помощи следователю в объективной и правильной оценке результатов экспертизы. При назначении экспертизы и при оценке заключения эксперта следователь может воспользоваться консультацией специалиста. Если в результате этих консультаций у следователя возникнут сомнения в обоснованности заключения эксперта, недостаточной его ясности и полноте, то он вправе назначить дополнительную или повторную экспертизу (ст. 207 УПК РФ). Ревизия заключения эксперта с помощью заключения специалиста противоречит смыслу закона (ст. ст. 200–201, 207 УПК РФ).

В **заключении** автор подводит итоги и формулирует выводы, которые были получены в ходе изучения и анализа темы исследования.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

*Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации:*

1. *Мамошин М. А.* Консультативно-справочная деятельность специалиста в расследовании преступлений / М. А. Мамошин // Рос. следователь. 2010. № 13. С. 6–9 (0,5 п. л.).
2. *Мамошин М. А.* Использование специалистом научно-технических средств в расследовании преступлений / М. А. Мамошин // Рос. следователь. 2012. № 10. С. 4–6 (0,5 п. л.).
3. *Мамошин М. А.* Процессуальный аспект деятельности специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / М. А. Мамошин // Рос. судья. 2012. № 2. С. 17–20 (0,5 п. л.).

Работы, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

4. *Мамошин М. А.* К вопросу о процессуальном положении специалиста в уголовном судопроизводстве / М. А. Мамошин // Вестник ДВЮИ МВД России. 2008. № 2. С. 34–37 (0,2 п. л.).
5. *Мамошин М. А.* Использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве и их роль в борьбе с преступностью / М. А. Мамошин // Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях : сб. мат-лов всерос. заочной науч.-практ. конф. Хабаровск : ДВИМП, 2009. С. 214–218 (0,3 п. л.).
6. *Мамошин М. А.* К вопросу о применении специальных знаний в уголовном судопроизводстве / М. А. Мамошин // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 44–45 (0,5 п. л.).
7. *Мамошин М. А.* О разграничении процессуального статуса специалиста и эксперта / М. А. Мамошин // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : БГУЭП, 2009. С. 212–223 (0,5 п. л.).

8. *Мамошин М. А.* Становление и развитие законодательства о процессуальном статусе специалиста в уголовном судопроизводстве России / М. А. Мамошин // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства : сб. науч. ст. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2009. С. 40–47 (0,4 п. л.).

9. *Мамошин М. А.* К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях / М. А. Мамошин // Эксперт-криминалист. 2010. № 1. С. 5–8 (0,5 п. л.).

10. *Мамошин М. А.* О некоторых особенностях взаимодействия следователя со специалистом в уголовном судопроизводстве / М. А. Мамошин // Проблемы взаимодействия следователя с органом дознания и экспертно-криминалистическим подразделением : мат-лы науч.-практ. семинара. Брянск : БФ МосУ МВД России, 2010. С. 187–190 (0,2 п. л.).

11. *Мамошин М. А.* Нужен ли в уголовном судопроизводстве следователь-криминалист? Процессуальный аспект / М. А. Мамошин // Вестник ДВЮИ МВД России. 2011. № 2. С. 117–121 (0,3 п. л.).

12. *Мамошин М. А.* Правовые и организационные вопросы участия специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : науч.-аналит. обзор / М. А. Мамошин. Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2011. 68 с. (3,95 п. л.).

13. *Мамошин М. А.* Процессуальный аспект участия специалиста в производстве документальных проверок и ревизий / М. А. Мамошин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию образования ДВЮИ МВД России (22–23 сентября 2011 г.). Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2011. С. 118–122 (0,3 п. л.).

14. *Мамошин М. А.* Формы участия специалиста в расследовании преступлений / М. А. Мамошин // Проблемы раскрытия и расследования преступлений : сб. мат-лов межвуз. «круглого стола» (22 октября 2010 г.). Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2011. С. 116–119 (0,2 п. л.).